

Глава 18. Выпьем за нашего великого и непоколебимого холостяка

Бюджет у «Моста» вышел скромным: натуру снимали в провинциальном городке, так что раскошеливаться особо не пришлось.

Пусть из-за той злосчастной рецензии, взлетевшей в тренды, в сети поднялась волна хейта, а предпродажи на второй день просели, съёмочная группа сохраняла олимпийское спокойствие. Первая же кассовая выручка отбила едва ли не половину затрат.

Плохая репутация? Да плевать! Деньги-то капают. На фоне конкурентов лента уверенно держала кассу, обгоняя остальные премьеры.

Никто уже не сомневался: фильм стал главной «тёмной лошадкой» сезона.

После ночной ругани в сети режиссёр воспрянул духом и вместе с ведущими актёрами колесил по городам в рамках промотура.

Второй день показал провал, третий — зафиксировал падение, а на четвёртый касса неожиданно пошла вверх. Фильм впервые совершил «контртренд» — редчайший случай в прокате.

Инвесторы уже вовсю рассылали красные конверты с бонусами: трёхдневные сборы полностью перекрыли бюджет, и с четвёртого дня пошла чистая прибыль.

Ши Минью, закончив дневные встречи со зрителями, вечером выкроил минутку просмотреть новости.

Казалось бы, ругали картину на чём свет стоит. Но и смотрели её толпы. «Измена», «любовница», «аморальность» — эти ярлыки намертво прилипли к фильму. Вот только народ всё равно валом валил в кинотеатры.

Минью наткнулся на крик души одного кинокритика:

«Да кто вообще ходит на этот „Мост“?! В сети сплошной негатив, а я сегодня пришёл — зал забит под завязку! Касса растёт! Вы что, с ума сошли — смотреть эту аморальную муть?!»

Ши Минью бессильно вздохнул. Ему и самому хотелось бы знать ответ.

В комментариях под постом критика сначала поддержали, но потом забросали помидорами: дескать, не лезь со своим мнением, зритель сам разберётся.

«Ну да, морали ноль, прямо как пишут. На артхаус не похоже. Но... черт возьми, а ведь затягивает! Прошепчу и убегу».

«Как ценитель авторского кино, скажу: снято посредственно. Но как драма — неплохо. Понимаю, почему народ валит».

«Какая ещё мораль в кино?! Главное — эмоции! Не ты снимал, вот и не гунди!»

Ши Минъю закрыл лицо руками.

Он понимал, что монтаж Чу Цзина хорош, но считал картину слишком специфической — из тех, что хвалят критики, но игнорирует масса. Кто же знал, что народ так азартно клюнет?

На дневных встречах зрители проявляли нескрываемый восторг, атмосфера в залах стояла невероятная.

Раздался сигнал смартфона. В рабочем чате ассистент скинул ссылку на ветку форума с громким заголовком: * «Страшно жить, когда эта низкопробная состряпанная поделка под названием „Мост“ собирает такие деньги...»*

Ши Минъю лишь качнул головой.

Да, после оглушительной сотни миллионов в первый день сборы на второй рухнули вдвое, держась на третий день в районе пятидесяти миллионов. Но для скромной авторской драмы это был настоящий триумф.

Режиссёр ежедневно постил в чат разгромные отзывы вперемешку с графиками кассовых сборов, свысока поглядывая на хейтеров.

Автор темы на форуме явно жаждал хайпа, свысока критикуя неразборчивость публики. И, разумеется, отгреб по полной.

«— Автор, ты с дуба рухнул? Это просто кино, а ты тут философию развёл».

«— Ой, один ты у нас эстет! На страницу зайдёшь — а там сплошная коммерческая попса. Нормальный фильм!»

Автор не сдавался, цитируя разгромную рецензию. Но читатели лишь крутили пальцем у виска.

«— Ты сам-то фильм смотрел? Пересказываешь чужую чушь».

«— Посмотрел сегодня. Думал, дрянь, а оказалось — затягивает. Весьма тонкая вещь».

«— Концовка — полный разрыв! Настоящий фарс и гениальный ход!»

«— Фильм отличный именно своей абсурдностью и правдой жизни. Какая мораль у изменников, о чём вы?»

«— Я в восторге от финала! Думал, герой утопился, а он просто поплавал и вернулся домой!»

Ши Минью отчасти понимал их восхищение. Когда он сам читал сценарий, его герой под гнетом позора и слухов о связи со студенткой прыгал в реку — банальный и избитый ход. Но Чу Цзин всё перевернул: герой искупался, вылез на берег и как ни в чём не бывало вернулся к семье.

Дико? Абсурдно? Но до боли жизненно.

Минью листал скриншоты далее. Маркетинговые паблики подхватили обсуждение финала, вызвав новую волну интереса.

«Сегодня посмотрел „Мост“, реально крутое кино. Не верьте отзывам!»

«Чу Цзин смонтировал просто филигранно. Из банальной истории интрижки выжал максимум напряжения».

«Да за одну игру Чжу Минью можно отдать деньги за билет! Абсолютно веришь, почему в такого учителя влюбляются и жена, и студентка».

Сборы в продолжение недели непрерывно росли, совершая очередной «контртренд». Инвесторы готовили новые рекламные вливания, съёмочная группа ликовала.

Актёры стремительно набирали коммерческую ценность. Исполнительница главной роли Чэнь Вэй не замолкала в чате: успешный переход из телесериалов в большое кино открывал перед ней новые горизонты.

И лишь Ши Минью пребывал в унынии. Ему казалось, что мир невероятно жесток: стоило замаячить надежде на провал, как всё снова рухнуло.

На заключительном этапе промотура, во время общей фотографии, Ши Минью привычно улыбался, хоть на душе у него кошки скребли.

Журналист засыпал его вопросами:

— Учитель Чжу, вы планируете и дальше сниматься в кино? «Мост» побил рекорды для авторского кинематографа. Что вы чувствуете? И не расстраивают ли вас полярные отзывы? Правда ли, что вы снова будете работать с Чу Цзином?

— Не «снова», — перебил Чу Цзин, стоявший рядом. — Мы и не прекращали сотрудничество.

Пресса замерла.

Ши Минъю сдержанно ответил:

— Особых чувств нет. А по поводу разочарования... Да, я разочарован.

«И не говорите мне про эту клятую кассу! — мысленно кричал он. — Мой каноничный сюжет рухнул!»

Журналист опешил, приняв это за кокетство. В кулуарах только и обсуждали невероятный взлёт картины и бешеные доходы инвесторов. Взглянув на печальный, глубокий взор киноимператора, репортёр даже засмутился.

— Ты вчера лекарство не пил? — тихо спросил Чу Цзин.

Ши Минъю лишь устало улыбнулся. Эти дни вымотали его до предела: приходилось держать лицо на публике, пока в сети творилось безумие.

«Тонцзы...»

Призвал он систему.

«Сюжет ведь немного пополз, да?»

«Да брось, всё пучком!»

Отозвался голосок в голове.

Минъю лишь вздохнул. На систему надежды не было.

— На сегодня всё, — бросил Чу Цзин журналисту. — Оставьте контакты, сделаем эксклюзив.

Журналист обомлел от счастья.

Когда команда собиралась уезжать, Чу Цзин заметил знакомый автомобиль.

— За тобой приехали? — небрежно спросил он.

— Ага, он как раз здесь по делам, — ответил Минъю, растирая виски.

Чу Цзин протянул ему бумажный стаканчик с разведённым лекарством от простуды. Минъю выпил залпом.

Глядя на него, Чу Цзин испытывал смешанные чувства. Минъю был поразительно слеп. Тот парень... нет, уже мужчина, словно призрак, молча стоял у него за спиной, не отступая ни на шаг.

Чу Цзин наклонился к его уху:

— Не кажется, что он слишком туго держит тебя на поводке?

Ши Минъю вспыхнул:

— Что за глупости?

Чу Цзин усмехнулся, скрывая промелькнувшую грусть:

— Ладно, до встречи. Выпьем за нашего великого и непоколебимого холостяка!

Перед уходом он тихо добавил:

— По поводу того папарацци с украденным телефоном и автора рецензии... Будь осторожнее.

Ши Минъю мысленно вздохнул. Все эти козни строил Се Цзяюй — его главный герой, «заботившийся» о нём до такой степени, что рушился весь канон.

В сети фанаты вовсю жалели уставшего артиста.

«Наш любимый сегодня совсем без настроения».

«Вымотался, бедняга, да ещё и после болезни».

«А Чу Цзин заботливый! Хоть и с репутацией бабника, а харизмы ему не занимать».

Ши Минью пролистал комментарии в машине, на переднем сиденье которой восседал Се Цзяюй.

— Цзяцзя, о том папарацци не беспокойся. И на рецензента не обращай внимания, — произнёс Минью, глядя на то, как тот ведет машину.

Он знал, насколько Се Цзяюй бывает жестким и преследующим свои цели.

Се Цзяюй припарковался у обочины и тихо спросил:

— Брат, тебя это задевает?

— Они просто зарабатывают деньги, оставь их.

— Брат... я очень плохой?

Ши Минью щелкнул его по лбу:

— Если ты плохой, то кто я? Главный злодей?

Се Цзяюй послушно опустил глаза. Он знал, что сломался уже давно — в тот самый день, когда впервые увидел Минью. Но изо всех сил притворялся безгрешным, чтобы оставаться рядом.

— Цзяцзя, у нас есть всё, а у них — ничего. Можно быть и попроще, — мягко добавил Минью.

К концу месяца касса «Моста» спала. Но тут вышел журнал «Трендовый наряд» с интервью Чу Цзина, где тот намекнул на новый проект.

В сети разразился мем:

* «Если в воду упадут камера и Чжу Минью, кого Чу Цзин спасёт первым?»*

Самый популярный ответ:

* «Чжу Минью выплывет сам, держа камеру в зубах, а Чу Цзин плавать не умеет!»*

Минью лишь посмеялся. Но у него созрел план. Чтобы разрушить образ идеального, недостижимого актёра и вернуть каноничный сюжет, он решил сняться в реалити-шоу.

Актерам не стоит светиться в передачах — теряется загадочность. Минъю решил воспользоваться этим правилом.

Однако в трендах всплыл хэштег: ***#Жэнь Линь лайкнул «Дни в ожидании ветра»***.

Именно в это неспешное шоу собирался пойти Минъю.

Жэнь Линь, аккаунт которого обычно молчал, прямо в комментариях у фейкового инсайдера спросил:

* «Он реально там будет?»*

Фанаты тут же начали стыдить инсайдеров: «Чжу Минъю слишком хорош для дешёвых шоу! Он живёт искусством!»

Ши Минъю удовлетворённо хмыкнул: тем лучше, разрушение стереотипов пойдёт на пользу.

И тут же высветился новый тренд: ***#Жэнь Линь подтвердил участие в «Днях в ожидании ветра»***.

Ши Минъю чуть не разбил телефон об стену.

<http://bllate.org/book/20141/1992045>